

■ **Выставка**

“Где действует свет, ритм и цвет”

Петр Дик в Пушкинском музее

■ **СЕРГЕЙ САФОНОВ**

Первой «на разогреве» перед приближающимся выставочным сезоном в ГМИИ имени А.С. Пушкина стала камерная экспозиция творческого наследия Петра Гергардовича Дика (1939—2002). Она называется «Вычитание случайностей» и осуществлена при поддержке посольства Германии в России.

Иногда все из долгосрочных музейных планов на летние месяцы «вываливаются» те экспозиции, которые не смогли постоять за себя и «уцепиться» за более выигрышные сроки демонстрации (допустим, у инициаторов выставки не было денег на каталог, а у музея их тем более нет и не будет). Или просто устроители до конца в проекте не уверены, а показать выставку по каким-то причинам все-таки необходимо. Но такие заведомо неакцентированные показы вряд ли могут претендовать на то неподдельное пристальное внимание публики, что выпало на долю нынешнего вернисажа. К настоящему художнику известность обязательно приходит после смерти — в очередной раз это правило подтверждается, и имя Петра Дика занимает достойное место в новейшей истории станкового искусства. Причем не только российского: произведения Дика сегодня уже хранятся в частных собраниях, в отечественных музеях и Баварском государственном фонде в Мюнхене. Впрочем, для показа было отобрано полсотни работ из тех, что сберегла вдова художника Кира Сергеевна.

Родился Петр Дик на Алтае, в селе Глядень Благовещенского района. «Первое, что на памяти

из тех лет, — это смерть отца, — вспоминал художник. — Став взрослым, я узнал, что он вернулся из трудармии большой туберкулезом. В это же время по известному приказу Сталина о тотальной мобилизации всех немцев СССР забрали в трудармию маму. Меня, трехлетнего, вынуждена была взять тетка, у которой — двое своих детей». Потомок переселенцев с севера Германии, в 1962-м Дик окончил художественное училище в Свердловске, а еще через девять лет — столичную Строгановку. Однако по-настоящему нашел себя не в дизайне или монументалке (в 1975 году, например, он был художником мемориала солдатам Великой Отечественной войны, умершим в госпиталях Владимира), а в изощренной технике пастели — работая мягкими мелками по фактурной наждачной бумаге. Куратор выставки Ирина Никифорова говорит, что пастель «сложная и разоблачительная техника», и она права: только при упоминании названия в памяти потенциальных зрителей неизбежно всплывает нечто приторное, «мирискусническое», розовое с голубым. Но пастельные листы Дика совершенно не таковы. Они напряжены по тону, лаконичны по цвету, и только один-два звучных аккорда противоре-

ят в них почти монохромной гаммы темных оттенков. В композициях чувствуется знакомство автора с произведениями мэтров европейского искусства XX века, от Мунка и Пикассо до Моранди, и даже увлеченность некоторыми их пластическими поисками, но это совершенно не отменяет авторской индивидуальности. Как заметил на вернисаже искусствовед Валерий Турчин, «художнику удалось создать свою знаковую изобразительную систему».

Дик успел при жизни прокомментировать собственное творчество; цитата и подсказала название выставки. «Мой творческий метод кратко можно определить как «вычитание случайностей» во имя художественной выразительности и проникновения в сокровенную суть явлений. Предметный мир, дематериализуясь в произведении, трансформируется в язык пластики, где действует свет, ритм и цвет. Возникает некая двойственность реального и ирреального. С нейто я и работаю. Когда удается претворить разнородные впечатления жизни в целостный цветопластический организм картины, где все формы не только согласованы, но и пронизаны едиными токами энергии, она обретает самостоятельное бытие». Его сюжеты вне времени; точнее сказать, они универсальны. Красные флаги, реющие в темном небе над высокими тоненькими флагштоками в композиции «Праздник» (1999), лишены какой-либо идеологической нагрузки, и точные адреса встречающихся в пустынных пейзажах домов установить затруднительно. Россия, Германия?..

«Я предпочитаю работать так, как я чувствую, думаю, переживаю», — когда-то давно записал Петр Дик (Люди под зонтами (К храму). Наждачная бумага, пастель, уголь. 1995)